

...С ВОЛШЕБНОЙ ПАЛОЧКОЙ В РУКЕ

Воскресный

гость «Смены» —

Анатолий

Семенович

БАДХЕН,

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ

И ГЛАВНЫЙ

ДИРИЖЕР

ЛЕНИНГРАДСКОГО

КОНЦЕРТНОГО

ОРКЕСТРА

ОН ЕДВА держался на ногах. С лица уже сошел тот вдохновенно-радостный отблеск, который бывает у него всегда во время работы-творчества. Он буквально упал в кресло в полном изнеможении:

— Все! Это в последний раз! Хватит! И слышать больше не могу про ваш «Ключ»!..

Кончился концерт лауреатов молодежного вокального конкурса «Весенний ключ», который проходил уже во второй раз и «грозил» стать традицией. Репетиции с участниками последнего тура и заключительные концерты в переполненных залах оба года проводил Ленинградский концертный оркестр под управлением Бадхена. Все, кто участвовал в организации и проведении этого конкурса, видели, какая это была адова работа для оркестра и его дирижера! Многочасовые репетиции с профессионалами и с неопытными, робкими певцами-любителями без обеда и отдыха, напряженнейшие выступления в концертах по два вечера подряд — тут было от чего устать, и, честно говоря, мы поняли Анатолия Семеновича...

Когда же поздно ночью после последнего концерта мы расходились у станции метро, Бадхен вдруг задумчиво сказал:

— А не попробовать ли нам сделать такой же конкурс всего Северо-Запада?!

...Мы беседуем с ним на «базе» — в помещении одного из домов пионеров, где постоянно репетирует оркестр. Бадхена я знаю много лет. Нелзя было не видеть его неутомимой энергии, умения и желания «заводиться», его энтузиазма, когда дело касалось чего-нибудь нового, интересного. Он всегда был молодым, вечно находился в состоянии творческого поиска, всегда что-то придумывал, затеивал, «пробовал», кому-то помогал. Он всегда очень много работал — с утра до ночи...

— Анатолий Семенович, через несколько дней вам будет пятьдесят. Какой жизненный итог вы могли бы подвести — условно, скажем, для себя?

— Главное ощущение — что итога еще нет! Просто нелзя «подводить черту». Я в состоянии, если можно так сказать, «потоковом!» Вот послушайте, что мне необходимо сделать в ближайшее время...

И он перечислил несколько крупных, очень серьезных работ — программы, сценарии, либретто и т. п.: одни уже начаты или только задуманы, другие почти совсем завершены. («Остаток дописать две странички — никогда!»). И это не считая главной работы с оркестром — репетиции текущих и новых программ, подготовка к гастролям и наш «Весенний ключ-72», на который он, конечно же, согласился!

— Чего-то очень важного я, чувствую, еще не сделал...

«Чего-то важного не сделал... Видимо, всякий честный и умный человек думает подобное в какой-то момент своей жизни. И право других людей решать, так ли это.

...Он вырос в семье музыканта, всю жизнь прожил в Ленинграде. В детстве был участником заведомо пионерского отряда (в тридцатые годы дети часто маршировали по улицам с песнями) и ла-

герным горнистом. Читал собственные стихи на первом конкурсе «Искусство — пролетарским детям!».

Лет с 12 стал серьезно учиться музыке — сначала игре на трубе у преподавателя, а потом — в школе-десятилетке при Консерватории. До войны он успел выступить в комсомол, начать работу музыкантом в оркестре, организовать первый самостоятельный джаз.

Весной 1944 года двадцатидвухлетним юношей Бадхен стал дирижером Новосибирского театра музыкальной комедии.

— Анатолий Семенович, чем вам нравится ваша профессия?

— То, что со стороны иногда кажется сложным и значительным, на самом деле может оказаться обычным, неинтересным, а то, что казалось легким и второстепенным, — очень трудным и увлекательным! Я мечтал стать оперным дирижером, окончил дирижерско-симфонический факультет Консерватории только после войны. Война многое сломала... Мне, видно, уже не суждено дирижировать музыкой крупных форм. Но я убежден, что в какой бы мир ни увлекала своих слушателей обыкновенная — и полшебная! — палочка дирижера (в мир ли симфонии, оперы, мюзикла или современной песни), рука, ее направляющая, должна это делать равно вдохновенно и талантливо, с чувством высокой гражданской ответственности и неутолимимым желанием совершенствования. Все должно быть истинным искусством!.. Пропагандист посредством песни — это вовсе не должность, а призвание, убеждение, это, наконец, мое состояние.

— Вы не певец, не инструменталист. Ваша работа, творчество видны лишь через коллектив исполнителей. Не жалко?

— Нет. Ведь дирижерское «я» — это всегда понятие коллективное. Как-то академик И. П. Павлов одну из знаменитых своих «сред» начал примерно так: я хочу рассказать о некоторых результатах проделанной работы. Каждый раз, когда я буду произносить «я», прошу понимать это в дирижерском смысле — как плод работы большого коллектива талантливых людей, трудившихся вместе со мной...

Главное ведь — выразить свою точку зрения, свою позицию, свои чувства и мысли. Профессия дирижера едва ли не самая молчаливая (не считая, правда, мимов да еще, возможно, водлазов). Но дирижер может быть красноречив в музыке. А песня — это очень сильное средство. Меня давно уже привлекают наиболее демократические, массовые жанры искусства, потому что здесь необъятно широка связь с людьми.

...Связь с людьми, постоянная невозможность не делать что-то нужное сегодня, сейчас, всегда... Разве не эти качества помогли группе молодых музыкантов, среди которых был и Бадхен, организовать в 1942 году комсомольско-молодежный ансамбль студентов Ленинградского консерватории и провести сотни шефских концертов в частях Красной Армии, госпиталях, на призывных пунктах! А когда строили Северный таджикский канал, участники ансамбля

шли пешком (!) по трассе канала и по ходу дали 75 концертов!

...Трудно перечислить все интересные начинания, с которыми связано имя Анатолия Бадхена. Но расцвет знаменитой самостоятельности в ЛЭТИ в 50-х годах («Весна в ЛЭТИ»!), организация ленинградского молодежного эстрадного ансамбля в Доме культуры промкооперации (теперь — Дворец культуры имени Ленсовета) и его удачные выступления в Москве на VI Всемирном фестивале молодежи в 1957 году, рождение интересных концертных программ оркестром Театра эстрады (где Бадхен 10 лет был главным дирижером) — «Встречи с песней» и «Авторские вечера» — все это и многое другое, безусловно, запомнилось в культурной жизни нашего города.

— Вы всегда работали с молодежью. Что вас привлекает в молодых?

— И в самостоятельных и в профессиональных коллективах молодые всегда активно тянутся к новому, они энергичны, подвижны, хорошо чувствуют дух и настрой времени. Конечно, это вовсе не значит, что молодежь во всем права, все понимает и делает верно. Они главные наши помощники и наши преемники. Тем важнее и приятнее их увлекать, пробуждать в них лучшие человеческие чувства, добрые намерения, хороший вкус. С молодежью непросто, но интересно работать. Я радуюсь, если у кого-то наконец что-то получилось — сочинил ли он хорошую песню, музыку или хорошо сыграл, спел. Их удача — это и мой праздник!..

— Что вас волнует в сегодняшней молодежи?

— «Положительно» волнует — искренняя увлеченность, интерес к делу, желание думать, самому докапываться до всего. С другой стороны, беспоконт, не оставляет равнодушным эгоизм, иногда цинизм, невоспитанность чувства собственного достоинства (разумеется, речь идет не обо всем поколении в целом).

— Чем, на ваш взгляд, отличаются оркестр, которым вы руководите сейчас, от тех коллективов, с которыми вам приходилось работать прежде?

— Профессиональный уровень мастерства наших музыкантов значительно выше, у них шире творческий кругозор, глубже культура. Только благодаря этому оркестр — одно из самых юных детских Ленконцерта — за два с половиной года смог создать десятки различных программ, наполненных новыми произведениями советских композиторов, и прежде всего ленинградцев. За плечами оркестра уже немалый творческий багаж. Мы выступали во многих городах страны — в Москве, Минске, Куйбышеве, Иванове, Петрозаводске, в городах Урала, Сибири, Украины. Мы старались достойно нести высокое звание полпредов ленинградского искусства. Дома, в Ленинграде, мы выступаем с самыми разнообразными программами в крупнейших концертных залах, и прежде всего в дорогом нам «Октябрьском».

— Что вас особенно тревожит в сегодняшней эстраде?

— Низкий уровень профессионализма у непозволительно большого числа ее представителей. Отсутствие должной заботы о подготовке будущих кадров...

...Лет девять назад Бадхен писал статью о современной музыкальной эстраде для толстого журнала. Я читала ее недавно.

И тогда его беспокоила проблема подготовки молодых кадров для эстрады. Он сам вырастил немало способных певцов и музыкантов — ведь только из самостоятельного ленинградского молодежного эстрадного ансамбля вышло на профессиональную сцену более ста человек! Да трудно даже припомнить имя более или менее известного исполнителя, который не был бы хоть как-то, хоть сколько-нибудь связан с деятельностью Бадхена.

Судьба подарила ему также творческие встречи с А. Утесовым и А. Райкиным, с К. Шульженко и М. Бернесом, Г. Отсом и Л. Кострицей, он помогал росту и расцвету Э. Хилья и Э. Пьехи, А. Клемент, М. Пахоменко, П. Кравецкого еще в начале их пути. Самое молодое поколение ленинградских певцов появилось «в свете» тоже при прямом участии Бадхена — А. Сенчина, Т. Калинин, В. Белова и др.

Наверное, все, кто когда-либо работал с ним, кто слушал его концерты, кто просто общался с ним и сейчас связан делами или просто так, — ощущают его обаяние.

Если разбираться умом, а не чувством, обаяние Анатолия Семеновича, очевидно, складывается из многих компонентов. Бадхен — очень эрудированный человек, вряд ли многие знают, что он автор почти 200 радио- и телепередач.

Он любит и хорошо знает живопись, поэзию. Пушкин и Шопен для него живые люди, которых он понимает, чувствует, до мелочей знает.

С ним интересно и приятно разговаривать, он человек легкого юмора, энергичный, внимательный к окружающим.

И все-таки — вопрос:

— От каких своих качеств вы хотели бы избавиться?

— Надеюсь, это не значит, что мне немедленно придется исправиться!.. От вспыльчивости. От курения! И от безрежимной жизни...

— За что вы любите ваших друзей? Как вообще складываются ваши отношения с людьми, какие недостатки кажутся вам особенно нетерпимыми?

— Жизнь учит каждый день... Я очень ценю поговорку «Не забывай поле, первым накормившее тебя». В человеческих отношениях это имеет большое значение. Я не признаю в людях неблагодарности, чванства, лениности души... О новом для себя человеке всегда думаю хорошо, начинаю слушать.

— Какие качества вы хотели бы передать вашему сыну?

— Наше поколение воспитано так, что мы всегда готовы, словно по трубе, подняться и делать что требуется. Для меня всегда было и есть: сначала дело, все остальное — мои обиды, мое состояние — потом. Я бы хотел, чтобы мой сын — он студент-медик — считал, как и я, высшим мужским званием звание Работник.

— Есть ли человек, которого вы могли бы назвать вашим учителем в широком смысле слова, который был бы в чем-то идеалом для вас?

Он ответил мгновенно, почти не дослушав вопрос до конца, настолько, видно, это было его прочувствованной мыслью:

— Вахтангов. Хотя он умер и год моего рождения...

...Когда больше сорока лет назад мальчик начинал как пионерский запевала и горнист, никто не думал, что он станет известным на эстраде дирижером. Но, наверное, есть какая-то жизненная закономерность и последовательность во всех дальнейших событиях. Абсолютное слияние профессии и общественной деятельности Анатолия Бадхена — так, что первая просто становилась второй, а та в свою очередь питалась и была значительной за счет первой, — это вовсе не случайная черта его жизни.

Такой он человек!..

Э. ЮЛИНА